

КОНСЕРВАТОРИЯ

Газета для тех,
кто любит учиться

Газета Санкт-Петербургской консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова
Издается с 1939 года

№ 4 2013

А. Раскатов и Е. Васильева

С 1 по 9 ноября в Санкт-Петербургской консерватории прошел XIII Фестиваль «Международная неделя консерваторий».

В этом году в нем впервые принял участие композитор Александр Раскатов. Вместе с супругой Еленой Васильевой, ученицей Элизабет Шварцкопф, универсальной певицей, диапазон которой простирается от ультрасовременных партитур до опер Моцарта, автор оперы «Собачье сердце», множества камерно-инструментальных, симфонических, кантатно-ораториальных сочинений провел серию мастер-классов и представил премьеру двух сочинений — «Ритуал» для голоса и ударных на слова В. Хлебникова и «Читают ангелы книгу твою» для голоса и фортепиано на слова Г. Айги. *Читайте интервью А. Раскатова на стр. 2.*

Отчеты о заседаниях Ученого совета

Заседание Ученого совета 17.09.2013 года

1. Рассмотрены кандидатуры профессорско-преподавательского состава консерватории, участвующие в конкурсе на замещение должностей. Проведено по конкурсу восемь человек.
2. Декан фортепианного факультета Л. М. Зайчик представил отчет о работе факультета. Признан удовлетворительным.
3. Начальник учебно-методического управления С. Л. Филиппова представила отчет о результатах приемных экзаменов в 2013 г.
4. Заведующая отделом послевузовского образования Е. В. Романова представила отчет о результатах приемных экзаменов в аспирантуру и ассистенту-стажировку в 2013 году.
5. Утверждены новые размеры стипендий студентам, аспирантам и ассистентам-стажерам Консерватории и учащимся Средней специальной музыкальной школы.
6. Представлен и утвержден список студентов консерватории, назначенных на именные стипендии в размере 15 000 руб. (5 человек), стипендии Ученого Совета в размере 10 000 руб. (4 человека + 2 учащихся ССМШ) и повышенные стипендии за отличную успеваемость в размере 7000 руб. (119 человек).
7. Переутверждены темы кандидатских диссертаций К. В. Дискаина и М. Бакун.
8. Утверждена тема кандидатской диссертации Г. В. Акопяна.
9. Утверждено решение о продлении срока пребывания в аспирантуре до 30.11.2014 года аспиранту III года обучения А. В. Акопяну в связи с необходимостью завершения работы над диссертацией на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.
10. Утверждена стоимость проживания в общежитии: для студентов бюджетной формы обучения 600 рублей, для аспирантов и ассистентов-стажеров бюджетной формы обучения 3600 рублей.
11. Утверждено решение о присоединении кафедры теории и истории музыкальных форм и жанров к кафедре теории музыки.
12. Утверждено решение о расформировании кафедры музыкальной критики с переводом преподавателей кафедры музыкальной критики на другие кафедры.
13. Горячо обсуждалось выступление министра культуры В. Р. Мединского об объединении Мариинского театра, Санкт-Петербургской консерватории, Академии балета им. Вагановой и Зубовского института истории искусств в «Национальный центр искусств». Ученый Совет выразил категорическое несогласие с идеей объединения и принял решение направить Официальное письмо от имени Ученого Совета и всего коллектива Санкт-Петербургской государственной консерватории Президенту РФ В. В. Путину по

поводу объединения Мариинского театра, Санкт-Петербургской консерватории, Академии балета им. Вагановой и Зубовского института истории искусств в «Национальный центр искусств».

14. Обсуждался вопрос о снятии с должности художественного руководителя и главного дирижера «Санкт-Петербургского государственного академического симфонического оркестра» А. В. Титова. Ученый Совет выразил недоумение и глубокое неприятие относительно формы, в которой было проведено увольнение.

Заседание Ученого совета 22.10.2013 года

1. Принято решение провести общее собрание (конференцию) научно-педагогических работников, представителей других категорий работников и обучающихся Санкт-Петербургской консерватории 26 декабря 2013 года. Повестка дня: внесение изменений в действующий Устав и наименование консерватории, согласно Письму Министерства культуры РФ от 22.08.2013 №2596-06-05, и довыборы в состав Ученого совета консерватории.
2. Ректор выступил с отчетом о встрече в Москве с советником президента РФ по культуре В. И. Толстым по вопросу развития оперно-балетного искусства в России в рамках государственной политики развития культуры. На этой встрече также была затронута тема объединения Мариинского театра, Санкт-Петербургской консерватории, Академии балета им. Вагановой и Зубовского института истории искусств. Итогом встречи явилось заявление о том, что никакой юридической и правовой базы для объединения не существует!
3. Рассмотрены кандидатуры профессорско-преподавательского состава консерватории, участвующие в конкурсе на замещение должностей. Проведено по конкурсу четыре человека.
4. Были проведены выборы заведующих кафедрами. Станислав Леонович ГАУДАСИНСКИЙ был избран на должность заведующего кафедрой режиссуры музыкального театра.
5. Было принято решение ходатайствовать перед правительством Российской Федерации о представлении доцента кафедры специальной фортепиано А. В. ИВАНОВИЧА к почетному званию «Заслуженный артист Российской Федерации».
6. Обсуждался вопрос об изменении размера академической стипендии. С 01.11.2013 была установлена академическая стипендия для студентов очной формы обучения в размере 1340 рублей.
7. Обсуждался вопрос о вакантных бюджетных местах и о переводе студентов консерватории с платной на бюджетную форму обучения.
8. Был установлен порядок расчета персональной надбавки за работу с обучающимися на контрактной основе.

НОВОСТИ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР Л. Г. ПОТАПОВОЙ

30 октября в Малом зале Консерватории состоялся юбилейный вечер Леоноры Григорьевны Потаповой, кандидата искусствоведения, профессора кафедры оперной подготовки Петербургской консерватории. Вечере приняли участие студенты и аспиранты кафедры оперной подготовки, а также солисты Мариинского и Большого театров.

СТУДЕНТЫ КОНСЕРВАТОРИИ — ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ

II Всероссийский открытый конкурс исполнителей на струнных инструментах: I премия — Любовь Стеколыщикова (I курс ассистентуры-стажировки, скрипка), II премия — Ольга Артюгина (IV курс, скрипка). VI Международный конкурс им. С. С. Прокофьева (Санкт-Петербург): I премия Сергей Редькин (IV курс, фортепиано), диплом Эдуард Кипрский (III курс аспирантуры, фортепиано). III Международный конкурс исполнителей на струнных смычковых инструментах им. М. Ельского (Минск): Гран-при — Денис Гончар (I курс ассистентуры-стажировки, альт), II премия — Элина Назарова (V курс, скрипка). XXV Международный фестиваль-конкурс церковной музыки в Румье (Гданьск, Польша): I премия — Любовь Носова (IV курс, орган).

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ОПЕРНЫХ ПЕВЦОВ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

Лауреатами VI Международного конкурса оперных певцов «Санкт-Петербург» стали: Олег Бударакский (I премия, Екатеринбург), Юрий Власов (I премия, Санкт-Петербург), Анастасия Кикоть (I премия, Санкт-Петербург); II премия: Мане Галоян (II премия, Ереван), Иван Тирион (II премия, Брюссель); Мария Галкина (III премия, Минск), Чер Чун Цой (III премия, Пхеньян). В состав жюри под председательством Ирины Богачевой вошли Скотт Вейр (США), Дайана Зола (США), Тито Капобьянко (США), Констанс Кенеманн (Германия), Джулия Лагаузер (Великобритания), Сергей Лейферкус (Россия), Галина Писаренко (Россия).

«ОТКУДА МЫ? КУДА ИДЕМ?»

Презентация книги Л. Е. Гаккеля «Откуда мы? Куда идем?» (лекции по истории Санкт-Петербургской консерватории, СПб., 2013) состоялась в рамках XIII фестиваля «Международная неделя консерваторий». В основу книги положены стенограммы цикла открытых лекций «Откуда мы? Куда идем?», прочитанных доктором искусствоведения, профессором Л. Е. Гаккелем в течение двух сезонов в Малом зале им. А. К. Глазунова в рамках юбилейной программы к 150-летию Санкт-Петербургской консерватории. Рассказ об истории старейшего музыкального вуза России ведется от лица музыканта, прошедшего в стенах Консерватории треть ее полуторавекового существования. Автор свел воедино множество фактов, имен, названий, представив широкую панораму российской культурной жизни, вместе с тем обозначив и свою глубоко личную позицию по отношению к прошлому, настоящему и будущему Alma mater.

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС АНСАМБЛЕЙ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИМ. Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

С 17 по 20 ноября в Петербургской консерватории прошел Третий международный конкурс ансамблей духовых инструментов им. Н. А. Римского-Корсакова. I премия — Хольц-квинтет «NATUS VINCERE» (Россия-Франция); II премия — Trumpet ensemble of Aavo Ots trumpet class (Эстония), Minstrels-Quintet (Россия), квартет трубочей «DREAM TEAM» (Россия); III премия — квинтет деревянных духовых инструментов Казанской консерватории им. Н. Г. Жиганова, Квартет валторн «Хорниссимо» (Россия), Квартет саксофонов «Ad Libitum» (Россия). В жюри конкурса входили: Р. К. Абдуллин (председатель жюри, Россия), И. С. Карзов (Россия), Ааво Отс (Эстония), В. М. Прокопов (Россия), А. Ю. Большианов (Россия).

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС КОНТРАБАСИСТОВ ИМ. С. А. КУСЕВИЦКОГО

V Международный конкурс контрабасистов им. С. А. Кусевицкого прошел с 4 по 11 декабря. В составе жюри: А. Васильев (председатель жюри, Россия), Е. Колосов (Россия), Р. Яковлев (Россия), Е. Левинзон (США), К. Хук (Австрия), М. Елинек (Чехия), А. Бочини (Италия), К. Ротару (США) и К. Трумпф (Германия). Директор и организатор конкурса — А. Шило. В конкурсе приняли участие 25 контрабасистов из разных стран мира: России, Испании, Венесуэлы, Польши, Франции, Кореи, Казахстана, Украины, Дании, Коста Рики.

К 100-ЛЕТИЮ БЕНДЖАМИНА БРИТТЕНА

Международная научная конференция «Британия и британцы в художественной культуре», посвященная 100-летию со дня рождения Бенджамина Бриттена, прошла в рамках фестиваля «Международная неделя консерваторий». Конференция проводилась Санкт-Петербургской государственной консерваторией по инициативе профессора Л. Г. Ковнацкой совместно с Центром современных технологий в искусстве «Арт-паркИНГ» при поддержке

Продолжение на стр. 5

Весь мир на одной сцене

Ароматы Востока, обаяние Запада и прелесть райских куш в зале им. Глазунова

Михаил Кац и Михаил Гантварг

Василий Синайский

Александр Титов

Каждый фестиваль «Международная неделя консерваторий» уникален по своему, каждый год музыканты со всего света дарят слушателям особенное настроение. Если «МНК-2012» пристально вглядывался в коллизию «XX век и личность» (Шестая и Седьмая симфонии Шостаковича, «Метаморфозы» Р. Штрауса), то «Неделя консерваторий» в этом году в своих ключевых концертах размышляла о свежести, молодости, безрассудности, в конечном итоге — о юности без границ и времени.

Стартовав петербургской премьерой «Весенней» симфонии, пожалуй, одного из самых светлых и ясных произведений Бенджамина Бриттена, недельный праздник музыки удивлял не только малоизвестными опусами, но и воистину неожиданными прочтениями «вечнозеленой» классики. В обширнейшей концертной программе от Европы до Африки ярко выделялись выступления мировых величин — Василия Синайского и Михаила Каца со студенческим оркестром Консерватории. Особого, пряного привкуса добавил в фестивальное меню традиционный «Джаз на Театральной», открывший Северной столице новый взгляд на сочетание блюзовых гармоний и world music. Но обо всем по порядку.

Магнетический маэстро Михаил Кац, ученик Ростроповича и Бернштейна способен добиться эмоциональной вовлеченности даже от самых закоренелых академистов, не говоря об оркестре, состоящем из молодых и талантливых энтузиастов. Казалось бы, что может быть хрестоматийней Второго скрипичного концерта И.-С. Баха и «Неоконченной» симфонии Шуберта? Мы это слышали не раз, некоторые из этих «разов» были, прямо скажем, выдающимися. Возможно ли открыть что-то новое в этой музыке? Концерт 6 ноября доказал — можно.

Бах предстал мужественным и оптимистичным «романтиком барокко» (солист — Ми-

хаил Гантварг), а в симфонии Шуберта время будто бы застывает, дабы еще рельефней выразить все грани смятения юной души. Но подлинным шедевром вечера стала симфоническая поэма «Проклятый охотник» Сезара Франка, редкий гость в концертных программах, полное сатанинской энергии сочинение о дьяволе и беспечном любителе пострелять зверей в Пасхальное утро. Казалось, оркестр и его мэтр составляли единое целое, музыканты, электризовавшие зал, превратили двадцатиминутное полотно в бешеную скачку, не дававшую ни секунды отдыха публике. Потрясающее мастерство, заставившее вспомнить другого музыкального Мессмера — Никколо Паганини (тем более, что Кац даже визуально его напоминает), бросавшего в дрожь залы всей Европы.

На следующий день, 7 ноября, «Четыре континента» на сцене Малого зала преподнесли очередные музыкальные сюрпризы. Свообразным послесловием и crossover-комментарием к этому концерту стала встреча джазового пианиста Омри Мора и квартета Western. Этническая манера джазовой импровизации уже давно стала популярной за рубежом. В данном случае за основу берутся лады и интонации определенного народа и страны. Столкновение экзотической модальности и блюзовых гармоний рождало совершенно осо-

бенный образ. Тем не менее, каждый музыкант использовал палитру звучания на свой вкус.

Омри Мору, совсем молодому израильтянину, по сердцу андалусийские мотивы, причем, не испанской Андалусии, а, как пояснил сам исполнитель, одноименного региона в Африке. Чем-то испанским в импровизациях веяло, но подача отличалась кардинально: перед каждым номером — медитативная прелюдия, пряная гармонизация темы с самого первого такта; восточный орнамент на шагающей басы и бесконечная фантазия. Каждую секунду приходилось проверять, где ты — в горячих песках пустыни среди импровизирующих бедуинов или все-таки в Петербурге? Джаз-комбо Western ничуть не понизил тона на сцене — в композициях, чуть более привычных уху европейца, тут и там мелькали ритмы из Мозамбика. Прибавьте к этому неподдельное удовольствие, с которым музыканты квартета соревновались между собой и тогда вы поймете, почему после каждого сольного высказывания зал буквально взрывался аплодисментами и криками одобрения. Свингующая «Глазуновка» — зрелище, прямо скажем, редкое! «Джаз на Театральной» в развернутых комментариях не нуждается.

Подготовка к концерту-закрытию подогрела и без того большой интерес: во-первых, участие в нем Василия Синайского, до недавнего времени главного дирижера Большого театра, во-вторых, Третий фортепианный концерт Бетховена и Четвертая симфония Густава Малера. Наконец, в-третьих — первая открытая репетиция не состоялась: маэстро Синайский не захотел видеть в зале никого. Тут уже волей-неволей заинтересуешься, что же происходило за закрытыми дверями, даже

если Малера не любишь и Бетховеном не увлекаешься. За фортепианный концерт в итоге никто не волновался — солист Александр Маслов действительно представил крепкую, добротную работу, а вот симфония заставила затаить дыхание. Если серьезно, то выбор симфонии Малера оказался загадочным. Приглашенный дирижер должен собрать пятидесятиминутное полотно за три репетиции, что является сложнейшей задачей. Но «собрать» Малера еще не значит его исполнить. В послание композитора необходимо вслушиваться и вчитываться: даже в такой, на первый взгляд, безобидной и камерной Четвертой симфонии таятся философские глубины. Соседство Гармонии и Хаоса, музицирующая Смерть, созерцание Вечного и Райское житие объединяются в восприятии маленького человека, которому известно только одно: после смерти тоже есть жизнь, только там все по-другому.

Именно этот теплый, восторженный взгляд чудесным образом спас всю симфонию. Где-то оркестр был на грани развала, возможно, строй духовых вызывал вопросы, но Малер прозвучал! В чем был секрет? В отношении ли молодых оркестрантов, с явным удовольствием преодолевавших сложности, в мастерстве ли Василия Синайского, в расположении ли звезд на небе — не нам судить. Единственно, что можно сказать — на час в зале Глазунова поселилась сказочная атмосфера наивной волшебной сказки, рассказанной мудрым сказочником. Всего лишь три концерта из солидной недельной афиши, а в них был огромный мир.

С нетерпением ждем «МНК-2014» с ее новыми открытиями и новыми встречами!

Никита ДУБОВ, III курс ФНИ

Александр Раскатов:

«Человек — это постоянно самообучающаяся структура»

петербургских композиторов, равно как чем-то заинтересовать и публику.

• Студенты Петербургской консерватории на мастер-классах продемонстрировали вам свои работы. Насколько они показались вам интересными?

Мне кажется, что сегодня технический уровень студентов вырос, что связано, прежде всего, с намного большей легкостью получения информации, чем было, скажем, в 1970-е годы в Советском Союзе, когда все варилось в собственном соку. Сегодня любые ноты можно достать через Интернет. В Петербургской консерватории привлекательно то, что здесь сосуществуют молодые композиторы разных направлений — от радикальных авангардистов до авторов с совершенно традиционным мышлением, развивающих традиции петербургской музыки. Такая тенденция развития российского музыкального мышления, которую я услышал в представленных мне работах, сегодня очень важна.

• Что вы подразумеваете под «традиция-ми петербургской музыки» сегодня?

Часто можно услышать, что культ того или иного российского композитора мешает сочи-

нить музыку. Может быть, это и так, но надо помнить, что у нас были величайшие композиторы — Мусоргский, Шостакович, Прокофьев, Стравинский, чьим наследием мы должны дорожить и развивать их традиции. То есть надо стремиться оставаться самими собой, зная при этом, конечно, что происходит в других частях света.

• Этот груз «великого прошлого» не слишком тяготит молодых композиторов?

Кому-то, возможно, и мешает, но это означает лишь то, что им самим нечего или недостаточно есть что сказать. Конечно, возможно, мешает на каком-то уровне, который надо преодолеть. С потоком информации ведь как с алкоголем: можно выпить бутылку или рюмку, то есть можно наглотаться так, что она тебя парализует, а можно выбрать только то, что нужно, тогда информация принесет позитивные плоды. Нельзя перевернуть слишком много еды. Люди, гоняющиеся за количеством информации в ущерб необходимому выбору, рано или поздно задохнутся в ней, какой бы ни была эта информация. В этом и плюс, и минус нашего времени — все стало доступным.

• Современному композитору в России чрезвычайно сложно определиться с выбором: будешь писать академично — упрекут, авангардно — есть риск, что слушать и вовсе не будут, если говорить о широкой публике.

Рецептов в нашем деле нет. Могу говорить лишь о своем опыте. Я прошел жесткую, даже

в чем-то жесткую школу — от члена московской АСМ-2, организованной Эдисоном Васильевичем Денисовым, до свободного художника, постепенно сместившегося из Германии во Францию, и это еще не последняя страна, где мне придется жить. Существуют внутренний отбор и инстинкт — что тебе близко, а что тебе чуждо. Проблема вкусового отбора очень болезненная, потому что многое приходится узнавать, чтобы потом забыть. В этом парадоксе кроется, на мой взгляд, единственно возможный путь, который, как известно, всегда очень узкий. Дьердь Куртаг, с которым я дружен, сказал мне в 1990-х годах, что ничего мне не надо менять — надо лучше себя узнать. Ему эта проблема тоже была знакома, поскольку и его путь был географически сложным. Поэтому его опыт мне очень помог. Но этот опыт, это развитие происходит до последнего нашего вздоха. Человек — это постоянно самообучающаяся структура.

• В Петербург вы приезжаете чаще, чем в Москву. Этот город вам ближе?

Да, с Петербургом отношения прочнее, хотя я — москвич по рождению и москвичом себя считаю. Трудно сказать, с чем это связано, но мне это нравится. Я все больше и больше испытываю симпатий к Петербургу, который был мне знаком очень поверхностно, я здесь редко бывал. Сейчас он в чем-то даже ближе моему менталитету, чем немного дикая Москва, которая все больше напоминает Клондайк Джека Лондона, а это совсем не та Москва, где я жил, где сегодня я чувствую себя иностранцем.

Мастер-класс внука великого дедушки

2 ноября в Санкт-Петербургской консерватории прошел мастер-класс по электронной композиции, который провел Габриэль Прокофьев, внук знаменитого композитора Сергея Прокофьева.

35-летний Габриэль Прокофьев, работающий в таких направлениях как современная академическая музыка, электронная музыка, диджейинг, создавший звукозаписывающий лейбл и одноименный клуб Nonclassical, не впервые приезжает в Россию. В мае у него была встреча со студентами нашей Консерватории, где состоялась российская премьера его струнного Квартета №1. Нынешнюю встречу внук Прокофьева почти полностью посвятил электронной музыке. Он начал встречу с того, что рассказал о классификации типов электронной музыки: 1) электроакустическая музыка, представляющая собой манипулирование живым (акустическим) звуком; 2) электронная, синтезированная музыка; 3) комбинирование электронной и акустической музыки. Также он выделил два экстратипа: ремиксы (интерпретации) и акустическая музыка, вдохновленная электронной (есть в его Втором струнном квартете). Далее композитор показал фрагменты своих сочинений, комментируя процесс их создания. Первой была недавно законченная электроакустическая композиция «Странное цветение», созданная в сотрудничестве с танцевальной труппой и символически отражающая процесс роста растения. Акустическим источником для композиции послужило звучание клавиш, точнее фрагмент пьесы Луи Куперена. В разных частях сочинения Прокофьев использовал разные подходы к электронной обработке исходного материала. Путем растягивания, гранулирования, наложения слоев и других методов электронной обработки звука в каждой части возникала

совершенно новая музыка, с помощью которой выражались разные стадии стремления роста вырваться из-под земли к свету. Результаты, полученные путем глубокой электронной обработки оригинального звучания, вызывали весьма отдаленные ассоциации со звучанием клавиш, либо не вызывали их вовсе.

Следующая композиция — «Крик» (Howl, 2013), навеянная революционными событиями 2010-12 гг. в Ливии и Египте, была написана с использованием аналогового синтезатора и предназначена для театра. Поскольку связь между революционерами осуществлялась, в основном, по скайпу, Прокофьев использовал эффекты, связанные с этим: характерное искажение звучания, обработанные и многократно наложенные друг на друга звуки кликов компьютерной мышки и пр. Для произведения было характерно противостояние агрессивного звучания и плавных мелодических линий. Третьим номером Прокофьев продемонстрировал фрагменты аудиовизуального представления «Импорт/Экспорт» (2008). Можно сказать, что это музыка была для ударных инструментов, но с тем отличием, что исполнитель играл не на настоящих инструментах, а на металлической бочке, бутылке из-под «фанты», полиэтиленовых пакетах... Роль электроники заключалась в эквализации, украшении звучания, а также был использован эффект live electronics, когда исполняемый звук записывается и становится фоном для следующего. Объект, выбранный в качестве инструмента для исполнения, обыгрывался в видеоряде. В части, где исполнитель играл

на бочке, на экране появились кадры добычи нефти, ее закачки в такие же бочки, которые затем загружали в транспорт с целью экспорта в разные страны. Видеоряд накладывался на видео исполнения музыки в реальности. Таким образом создавался эффект присутствия. Во второй части исполнитель имитировал дождь, гром и различные ритмические рисунки с помощью полиэтиленовых пакетов, звуки которых обрабатывались электроникой. В это время на экране, в качестве фона возникали такие изображения, как электронные платы, покрытые слоем воды.

Последним номером Габриэля стали фрагменты его Концерта для двух виниловых проигрывателей и оркестра (Concerto for Turntables and Orchestra, 2006). Эта музыка явила собой смешение классического оркестрового звучания, хип-хопа и ди-джей культуры. В качестве солиста выступил ди-джей, управляющий проигрывателями. На пластинках записана музыка, которая звучит в оркестре, а также обработанный характерный виниловый треск, из которого созданы ритмические рисунки. Ди-джей работал с этим материалом, проигрывая тот фрагмент, который возникнет у оркестра позднее, ускоряя, замедляя воспроизведение, проигрывая в обратную сторону, создавая ритмические рисунки из звучащей музыки и т. п. В каденции (да-да, по всем канонам жанра в этом концерте имелась каденция солиста!) DJ использовал также записанные внемузыкальные человеческие звуки, такие как, например, «дирижер зевнул», или кто-то закаплял в зале. Габриэль рассказал о том, что такое хип-хоп и ему подобные направления, которые сегодня очень популярны в Лондоне, превратившись в фактически народную музыку, как полвека назад ей был гитарный рок-н-ролл. Но проблема

поп-музыки — в замкнутости, ограниченности форм, в том, что все идет по проторенной дорожке. Эту ситуацию и пытается разнообразить композитор, используя стилистику популярных жанров, вдыхая в них традиции классической музыки и получая интересные результаты. Как и его великий дедушка, Габриэль Прокофьев не боится совершать новаторские поступки в музыкальном творчестве, быть в авангарде развития музыкального искусства. Трудно переоценить стремление Габриэля повышать уровень массовой музыкальной культуры, желание посвящать людей, зачастую далеких от классической музыки, в этот удивительный мир, вместе с тем преодолевая его изолированность от популярной современной музыки.

Алексей ВАСИЛЬЕВ, III ФКД

«Знамо дело — за песнями...»

Фольклорно-этнографическая практика студентов летом 2013 года

«28 января 1978 года. Куда едем? На реку Устья, которая впадает в Вагу, до этого три раза сильно изогнувшись, и как бы этого не желая. В первой южной петле находится Дмитревщина, куда и решено забраться от станции Кизема, что в четырех часах езды от Вельска и в 24 часах от Ленинграда. Во второй, северной петле — Бестужево, с падающей красавицей деревянной церковью, и в третьей — опять южной — Чадрома, а в конце пути — в устье реки Устья — Благовещенск. Зачем едем? — Знамо дело — за песнями. «Добыть или обратно не быть».

Эти строки из дневника Натальи Светличной, участницы одной из первых фольклорно-этнографических экспедиций Ленинградской государственной консерватории в Архангельскую область лучше всего передают настроение молодых исследователей, отправившихся в путь за чем-то неведомым, неизвестным, но очень интересным — народными песнями. Устьянские экспедиции, проходившие в конце 1970-х годов под руководством А. М. Мехнецова, стали важнейшей вехой в истории становления этномузыкологической школы Ленинградской консерватории. Именно с исполнения устьянских песен начался творческий путь Фольклорного ансамбля Консерватории. В 2012 году силы коллектива исследователей Санкт-Петербургской консерватории и Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) были вновь обращены к народной традиционной культуре Устьянского района Архангельской области: проект комплексного изучения устьянского фольклора был поддержан Российским гуманитарным научным фондом. В этом году с 25 июля по 14 августа состоялась первая после 1980 года экспедиция на Устье.

Уже в первые дни работы экспедиции студенты Отделения этномузыкологии и преподаватели Кафедры этномузыкологии и сотрудники Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова выступили с докладами и концертной программой на VIII межрегиональных общественно-научных, историко-краеведческих «Романовских чтениях» в поселке Октябрьский. В «Чтениях» приняли участие ученые из Петербурга, Архангельска, а также исследователи и жители Устьянского района — люди разных профессий, искренне любящие родной край, изучающие его историю и традиции. С этого момента началось тесное сотрудничество участников экспедиции с Устьянским центром культуры и Устьянским краеведческим музеем, которые многие годы трудятся над сохранением материального и духовного наследия края — местных ремесел,

традиционных костюмов, народных песен и хореографии. С нарастающим волнением ждали мы встречи с носителями традиций. То, что мы услышали и увидели, наполнило нас надеждой и радостью. Жители с воодушевлением вспоминали о старинном укладе жизни, продолжая отчасти по-прежнему следовать ему. Благодаря многочисленным репортажным записям, можно в полной мере восстановить особенности традиционного быта устьянской деревни и начала XX века. Но для нас, исследователей и исполнителей произведений фольклора, навсегда останутся в памяти бесценные моменты исполнения старинных лирических песен, которые, по мнению многих, были уже давно забыты — «Горы Заюланьские», «Эко сердце» и других, самыми пожилыми жителями.

Как выяснилось, народная песенная традиция живет не только в устах отдельных памятливых исполнителей. В деревнях Череново и Орлово были записаны исполнения этнографических ансамблей, в которых многим участникам едва минуло 60 лет. Они, беспокоясь о судьбе родных песен, запоминали их еще в советское время от своих родителей и мастеров-исполнителей. И благодаря им, даже в начале XXI века можно услышать полноценное звучание старинных напевов, снять на видеокамеру образцы народной хореографии (танец «Груня», кадрили «Устьяночка», «Восьмера» и другие). В экспедиции нам встретились и прекрасные гармонисты — исполнители традиционных местных наигрышей. Три недели напряженной экспедиционной работы оказались слишком малы, чтобы обойти всех жителей устьянских деревень, знающих старинные песни и традиционные обряды, но даже за это время была проведена большая работа по дополнению и уточнению сведений, полученных в экспедициях 1970-х годов. Традиция жива до сих пор и требует предельно внимательного к себе отношения, пристального, кропотливого изучения. Материалы устьянских экспедиций 1970-х и 2013 годов активно используются студентами Отде-

ления этномузыкологии в учебной и научно-творческой работе: они включены в программы Фольклорного ансамбля, а также являются основой курсовых работ и дипломных проектов.

В июле этого года была организована повторная экспедиция студентов и сотрудников Консерватории в районы и деревни Кировской области, где исследовательская работа велась в прошлые годы. В Афанасьевском и Омутнинском районах ранее были записаны ценные, научно значимые фольклорно-этнографические материалы. Возвращение к народным исполнителям, будь то через 20-30 лет или через год, очень волнительно: эти люди стали за время полевой работы как родные. Молодые исследователи, собиратели прежних лет, возвращаясь к тем же исполнителям, должны выдержать своеобразный экзамен, дать отчет о том, что они успели сделать за прошедшие годы: смогли ли правильно расшифровать, выучить и исполнить народную песню, написать статью или учебную работу. На «отлично» справились участники нынешней экспедиции, которые в совместном концерте с народными исполнителями из п. Афанасьевое и д. Ичетовкино пели старинные афанасьевские песни, записанные в 2012 году, водили хороводы и исполняли традиционные пляски. Знакомство с народной культурой Вятской земли началось сравнительно недавно. Комплексное экспедиционное изучение территории Кировской области последовательно проводится с 2009 года Консерваторией в сотрудничестве с Областным домом народного творчества г. Кирова. За пять лет полевой работы от местных жителей удалось записать большое количество песен разных жанров, исторические и этнографические сведения — рассказы об истории края, отдельных населенных пунктов и почитаемых мест, воспоминания о свадебном и похоронно-поминальном обряде, о традиционных праздниках, песнях и наигрышах, звучавших в той или иной ситуации; особо следует отметить хорошую сохранность инструментальных традиций.

Афанасьевский, Омутнинский и Верхнекамский районы, в которых проводилась работа летом 2013 года, являются самой восточной частью области, граничащей с территориями Пермского края и Удмуртской Республики. Возможно, в связи с большой удаленностью от центральных районов области и труднопроходимыми дорогами, а также с многолетним совместным проживанием русских, коми,

удмуртов, в этих местах еще летом 2012 года были зафиксированы хорошо сохранившиеся песенные традиции. Подлинной находкой для нас, этномузыкологов, стали многочисленные записи старинных песен, выполненные от нескольких ярких певческих коллективов. Этнографические ансамбли многие годы ведут активную концертную деятельность в районном центре и в деревнях, исполняя подлинные образцы местного фольклора. Благодаря этому на местах поддерживается процесс преемственности песенных традиций. В памяти жителей хорошо сохранились протяжные лирические песни «Шумит, болит буйная голова, не глядя на свет веселые глаза», «Уж вы горы развысокие», «Молодость моя», «Не хмельника в поле вьется», исполнявшиеся их дедами и являющиеся «золотым фондом» традиционной лирики. Записаны варианты песни «Уж ты улица, улица, наша улица широкая», ставшей своеобразным символом экспедиции, — так называемая «гулевая» хороводная песня, с исполнения которой начинались троицкие (самые большие в году) уличные гуляния. Цикл троицких хороводов также был записан в полном объеме, так как до сих пор каждый год в Троицкое воскресенье на высоком берегу реки Камы собираются все жители деревни/села — «и стар, и млад», и подолгу звучат хороводные песни. Одним из важнейших направлений всей экспедиционной работы являются сбор сведений о свадебном обряде и запись многочисленных обрядовых песен. Отдельной задачей экспедиции 2013 года стала видеозапись реконструкции отдельных фрагментов обрядового действия: умывания невесты, вывода невесты к столу, одаривания невестой родни жениха, обряд благословения молодых. Значимость продолжения столь важной работы по сохранению народной традиционной культуры, которая планомерно осуществляется в Консерватории на протяжении более 50 лет более чем очевидна. Без сомнения все экспедиции, ежегодно пополняющие архивные коллекции Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории, вносят неограниченный вклад в формирование фонда нематериального культурного наследия нашей страны.

Елена ЧЕРМЕНИНА,
Мария МИХАЙЛОВА,
специалисты по фольклору
Фольклорно-этнографического центра
имени А. М. Мехнецова

Вильнюсские пересечения

Каждый, кто хоть один раз оказался в Вильнюсе, вряд ли забудет удивительное очарование Старого города, величие крепости Гедиминаса и мистическую тишину древних соборов. Участники конференции, состоявшейся 4-7 сентября, сохраняют в своей памяти еще и новые творческие контакты и парадоксальные открытия, ставшие подлинным подарком для всех, кто приехал в гостеприимную Литовскую академию музыки и театра.

Любая конференция требует от организаторов огромных усилий. Уровень состоявшегося мероприятия был более чем впечатляющим — сложно поверить в то, что основной груз лег на плечи всего двух человек — Руты Станевичюте и Римы Повилиониене. В развертывании всех сюжетов конференции фактически не было никаких «накладок», технических сбоев и сложностей. Последнее особенно удивительно, если учесть, что в конференции приняло участие около 90 человек из более чем 15 стран. Среди них Петербургскую консерваторию представляла внушительная делегация — д.иск. проф. Л. Г. Ковнацкая, канд. иск., декан музыкального факультета Н. А. Брагинская, канд. иск. доц. О. Б. Манулкина, канд. иск. Л. А. Миллер, д.иск. проф. А. В. Денисов.

Само название конференции — «Социокультурные пересечения и границы: музыкальная микроистория» — может показаться, на первый взгляд, причудливой игрой слов. Между тем, оно отображает устойчивую тенденцию музыкальной науки последних десятилетий к междисциплинарным контактам, диалогу с гуманитарными дисциплинами,

позволяющему расширить их эвристические возможности. По этой причине проблематика докладов оказалась необычайно широкой, если не сказать необъятной. Ее хронология простирается от Средневековья до наших дней, география охватывала с трудом обозримые пространства (разумеется, включая культуру Прибалтики), исследовательская мысль смело обращалась к столь сложным категориям, как интертекстуальность, нарратив, микрогеография и память культуры. В то же время, можно было выделить и ряд общих, магистральных направлений. Среди них — темы, связанные с деятельностью исследовательских групп Международного музыкального общества, в их числе — «Стравинский: между Востоком и Западом», «Шостакович и его эпоха». Кстати, в рамках последней состоялась презентация трехтомного издания «Дмитрий Шостакович в Ленинградской консерватории: 1919-1930: В трех томах. СПб., «Композитор—Санкт-Петербург», 2013», появление которого стало возможным благодаря неисчерпаемой энергии д.иск. проф. Л. Г. Ковнацкой, автора проекта и составителя.

Неудивительно, что некоторые доклады вызвали достаточно пламенную дискуссию среди участников столь же напряженную, сколь и плодотворную. Особенно впечатляющий облик она получила во время открытых лекций, посвященных ряду ключевых проблем музыкальной науки. Эти лекции образовали довольно интригующий сюжет конференции, в их числе — выступления Лидии Гёр о пародиях на Вагнера в кинематографе, Джоана Шилда о воздействии Вагнера на Шостаковича, Бориса Гаспарова о футуризме в музыке, Марины Фроловой-Уокер — о мифах и реалиях сталинских премий, президента Международного музыкального общества Динко Фабриса — о неаполитанской опере эпохи барокко. Своеобразным сюрпризом стало для всех присутствующих выступление Ирины Шостакович, представившей DVD с довольно специфическим хореографическим прочтением Девятой симфонии Шостаковича, предложенным Алексеем Ратманским.

Конечно, неизбежны были определенные потери. Не всегда преодолимыми были языковые барьеры. Из-за обилия докладов их пришлось сгруппировать в параллельно шедшие секции. Иногда участникам приходилось в темпе *allegro* перемещаться из одной аудитории в другую, чтобы успеть послушать интересующее их сообщение. В рамках конференции состоялся и ряд концертных мероприятий. Слушатели смогли получить подлинное эстетическое наслаждение от светомузыкальной медитации, состоявшейся на

автопарковке, прослушать часовую импровизацию саксофона с фортепиано, охватившей все мыслимые эмоциональные оттенки — от судорожного хриплого вопля до проникновенного *ppp*. Отдельная «глава» конференции — международный конкурс музыкальных работ «Междисциплинарность в музыке: новые подходы, методы и концепции». В ней приняли участие семь человек из разных стран (из Санкт-Петербургской консерватории — Никита Сорокин, Ольга Крашенко, Анастасия Мурсалова). По замыслу организаторов конкурса (а он смог состояться благодаря активной инициативе Лидии Адер) конкурсанты должны были пройти два тура испытаний. Первый предполагал публичную репрезентацию работы на избранную тему, второй — свободную дискуссию в форме диалога. Последняя превратилась в пламенную баталью, в которой каждый участник стал победителем, открыв для самого себя новые интеллектуальные перспективы и возможности.

Конференции подобного уровня дают редкую возможность живого общения, непосредственного рождения мысли, которое не могут заменить даже самые изощренные технологии и Интернет. Именно это позволяет хотя бы ненадолго забыть о существовании реальных социокультурных границ и увидеть Время в его подлинном микроизмерении.

Андрей ДЕНИСОВ,
доктор искусствоведения

Юбилей Язепса Витолса на его родине

150-летие со дня рождения Язепса Витолса (1863-1948), классика латышской музыки включено в список памятных дат, отмечаемых ЮНЕСКО в 2013 году. Этому юбилею была посвящена международная научная конференция «Язепс Витолс — личность, творчество, контексты», которая прошла с 10 по 12 октября в Риге.

Конференция была проведена Латвийской музыкальной академией имени Я. Витолса в сотрудничестве с Петербургской консерваторией. И это неслучайно: Язепс Витолс был связан с Петербургской консерваторией не меньше, чем с Латвийской.

Семнадцатилетним юношей в 1880 году Витолс приехал из Латвии в Петербург, чтобы поступить в консерваторию. Здесь он стал именоваться Иосифом Ивановичем Витолем. Обучаясь сначала в классе альта, а затем в классе теории композиции (среди его учителей был сам Н. А. Римский-Корсаков), Витолс окончил Петербургскую консерваторию в 1886 году с золотой медалью, и ему сразу предложили остаться в консерватории в качестве преподавателя. Несколько десятилетий — с 1886 по 1918 год — Витолс вел в Петербургской консерватории теоретические предметы. Близко дружил с Глазуновым, Лядовым, был членом Беляевского кружка и постоянным посетителем беляевских «пятниц».

Сегодня о работе Витолса в Петербургской консерватории напоминает мемориальная доска у класса №36, установленная в 2011 году. Еще одна мемориальная доска, связанная с Витолсом, есть в нашем городе на Гороховой улице, на доме №56, где он жил. Среди учеников профессора Витолса — Прокофьев, Мясковский, Щербачев и др. В 1918 году он уехал в Ригу, где основал и многие годы возглавлял консерваторию, а ныне — Латвийскую музыкальную академию, носящую его имя. Он по праву считается создателем латышской национальной композиторской школы.

В Латвии в течение всего этого года проходили различные мероприятия, связанные с юбилеем Язепса Витолса. В их числе — циклы концертов «Вся фортепианная музыка Язепса Витолса», «Язепс Витолс и латышские поэты», Государственный конкурс учащихся художественных школ «Музыка Язепса Витолса», Конкурс студенческих произведений на тему народной музыки, посвященный 150-летию

Витолса, Дни музыки Язепса Витолса в Гауене, где находится музей Витолса, и даже такое экзотическое мероприятие, как «Соревнования по рыбной ловле в честь Язепса Витолса на Лиепайском озере».

Кульминационным событием года Витолса стала октябрьская научная конференция, в которой приняла участие делегация Петербургской консерватории. В ее состав были включены представители музыкального факультета и Научной музыкальной библиотеки: кандидаты искусствоведения Н. А. Брагинская (декан музыкального факультета, зав. кафедрой ИЗМ, доцент), Э. С. Барутчева (профессор кафедры ИРМ), Т. В. Брославская (доцент кафедры ИРМ), Т. З. Сквирская (зав. научно-исследовательским отделом рукописей НМБ, доцент кафедры ДПИ); заведующие секторами НМБ СПбГК В. А. Сомов и А. А. Алексеев-Борецкий. На торжественном открытии конференции выступили ректор Латвийской музыкальной академии Артис Симанис (к слову, выпускник Петербургской консерватории) и проректор по науке Анда Бейтане.

Доклады, прозвучавшие в пяти заседаниях, посвящались личности, творчеству, документам, биографии, традициям Язепса Витолса. Планку очень высокого научного уровня конференции задал основной доклад «Язепс Витолс — знакомый и незнакомый», читавшийся в течение целого часа профессором Лолитой Фурмане (Рига), виднейшим специалистом по истории латышской музыки. Большой интерес вызвала информация о хранящихся в мемориальной комнате Витолса в Латвийской академии музыки многочисленных письмах к Витолсу, в том числе русских музыкальных деятелей.

Петербургские участники прочитали доклады «Язепс Витолс в Петербургской консерватории» (по материалам архивов Санкт-Петербурга) (Н. А. Брагинская), «Язепс Витолс в кругу петербургских коллег и учеников (по материалам Музея истории СПб консерватории)» (Э. С. Барутчева), «Приношение беляевцам: ориентальные «отголоски» в творчестве Язепса Витолса» (Т. А. Брославская), «Иосиф Витоль. Первый год обучения в Петербургской консерватории» (А. А. Алексеев-Борецкий), «Наследие Язепса Витолса в отделе рукописей библиотеки Петербургской консерватории» (Т. З. Сквирская), «Материалы Язепса Витолса в архиве Попечительного Совета для поощрения русских композиторов и музыкантов в отделе рукописей Петербургской консерватории» (В. А. Сомов). Все доклады

членов петербургской делегации имели большой успех, вызвали отклики и заинтересованные вопросы.

Коллеги из Риги рассказывали о музыкальном стиле, эстетических взглядах, жанрах в творчестве Витолса (Янис Кудиньш, Юлия Йонане, Елена Лебедева, Илма Граудзиня), связях Витолса с традициями Праздников песни (Илзе Шарковска-Лиепиня), освещении его творчества в латышской и иноязычной музыкальной критике (Байба Яунславие), о письмах (Арманс Шуриньш) и иконографии (Зане Пределе) композитора. Доклад на тему «Латышская музыка и музыканты в Тарту (лето 1916 года)» прочитала Урве Липус (Таллинн). Составленная совместными усилиями участников конференции мозаичная картина складывалась в многогранный многоцветный портрет композитора на фоне его эпохи.

В рамках конференции открылась выставка «Язепс Витолс в источниках Санкт-Петербурга и Риги», на которой были представлены (в копиях) и документы из фондов Петербургской консерватории; в подготовке выставки принимал участие А. А. Алексеев-Борецкий.

В дни работы конференции состоялись концерты камерной и хоровой музыки Витолса. На заключительной дискуссии участники обменялись впечатлениями, обсудили планы дальнейшего сотрудничества, в том числе проект издания сборника материалов конференции на латышском, русском и английском языках.

Нельзя не отметить прекрасную организацию конференции, исключительно теплую радушную атмосферу, в которой пребывали гости, заинтересованное доброжелательное обсуждение докладов и неформальное общение в кулуарах, способствовавшее налаживанию прочных творческих и дружеских контактов между петербургскими и латвийскими коллегами, которых соединил в эти осенние дни юбилей Язепса Витолса. Эта счастливая атмосфера профессионального и дружеского общения, напутствуемого прекрасной, строгой и чистой музыкой Витолса, запомнится надолго — как и старинное здание Конвента в центре старого города, где расположилась уютная гостиница, принявшая петербургскую делегацию, — в пяти минутах ходьбы до Домского собора, с его уникальным органом, и в одной минуте до дома Рихарда Вагнера, — как и чудесная золотая осень, которой встретила нас Рига.

Тамара СКВИРСКАЯ

Эпоха Розанова

8 октября в Малом зале им. А. К. Глазунова состоялось юбилейное чествование профессора Петербургской консерватории и Петербургского университета, доктора искусствоведения, пианиста, клавесиниста и теоретика клавирного искусства Ивана Васильевича Розанова. В концерте приняли участие ученики профессора, «ученики учеников», коллеги и друзья, а в конце юбиляра ждал особый музыкальный сюрприз.

ответствовала характеру торжественной увертюры. Ряд клавишных пьес — «La Triomphante» Ф. Куперена (исп. Любовь Носова), Пассакалия соль минор Г. Муффата (Дина Ихина), Чакона Ж. Дюфли (Евгения Казакова) создавали образ клавесина в различных европейских школах. Этот необыкновенный инструмент, как известно, сыграл колоссальную роль в европейской музыкальной культуре,

С именем Ивана Васильевича Розанова связана целая эпоха в истории как Консерватории, так и Университета. За многолетнюю педагогическую деятельность в обоих вузах он воспитал огромное количество исполнителей и знатоков своего инструмента, лауреатов международных конкурсов, музыкантов, хорошо известных в России и в мире. В сфере научных интересов И. В. Розанова — клавирная педагогика и исполнительство в Западной Европе XVI-XVIII вв., личность и творчество К.-Ф.-Э. Баха, а его докторская диссертация посвящена такой сложной и обширной теме, как история клавира («От клавира к фортепиано. Из истории клавишных инструментов»).

Программа юбилейного вечера строилась на историческом принципе: первое отделение было посвящено клавирной музыке эпохи ее пышного расцвета в конце XVII — начале XVIII века. Прелюдия Соль мажор Н. Брунса в исполнении органистки Марины Вайзя со-

будучи основой basso continuo в оперной, оркестровой и ансамблевой музыке, постепенное освобождение от которого к концу XVIII века знаменовало радикальный поворот музыкального мышления к новым принципам формообразования. Клавесин как участник ансамбля предстал слушателям в арии из кантаты Порпора, чудесно исполненной Викторией Евдотьевой, а также в Бранденбургском концерте № 5 Ре мажор И.-С. Баха, где он получил все права солирующего инструмента. Обе барочные пьесы были исполнены Российским ансамблем старинной музыки под управлением Владимира Шуляковского (соло флейты — Александр Кискачи, за клавесином — Екатерина Лихина).

В заключении первого отделения И. В. Розанов вышел на сцену, чтобы прикоснуться к любимому инструменту «вместо приветственного слова», как он пояснил слушателям. Профессор исполнил необычную пьесу Луи

Куперена, написанную в подражание Иоганну Якобу Фробергеру и ему посвященную. Особенность прелюдии — в отсутствии тактовых черт, что допускает большую степень свободы ее интерпретации. «Если бы Фробергер сейчас сидел в зале, он бы узнал, может быть, пятнадцать процентов этой музыки», — прокомментировал Иван Васильевич.

После перерыва сердцами слушателей завладел романтический орган. А между сочинением М. Дюпре «Кортеж и литании» (исп. Юлия Глазкова) и грандиозным Концертом соль минор Ф. Пуленка для органа, струнного оркестра и литавр нашлось место и для романтического фортепиано: выпускник И. В. Розанова, А. А. Болдырев исполнил два Этюда-картины С. В. Рахманинова из ор. 39 (№5, ми-бемоль минор и №1, до минор). Концерт Пуленка — «отражение пути к монастырю», сочинение «на грани религиозной музыки», как характеризовал его сам композитор, прозвучал в Глазуновском зале благодаря Даниэлю Зарецкому, исполнившему партию органа, и Камерному оркестру Консерватории под управлением Аркадия Штейнлукта. Тех, кто слушал этот Концерт впервые, наверняка поразил необыкновенный союз струнных и органа — «второго симфонического оркестра» с его тембровым многообразием. Музыка позднего романтизма очень хорошо звучит на этом органе как инструменте, продолжившем линию знаменитого мастера Кавайе-Коль, создавшего во второй половине XIX века органы романтико-симфонического типа. Приятным сюрпризом юбиляру стало краткое, но яркое и теплое выступление-пожелание женского хора Музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова во главе с композитором и дирижером Сергеем Екимовым. Заметив, что в жизни есть две ценности — родители и учителя, поблагодарив И. В. Розанова, руководителя своих первых шагов за фортепиано, С. Екимов вместе с хором и всеми присутствующими в зале пожелал юбиляру многих лет здоровья и такого же бодрого творческого духа, и концерт увенчался торжественным хором «Многая лета!».

Дарья ВАРУЛЬ,
IV курс МФ

Авторский вечер Сергея Слонимского

18 октября в Консерватории состоялся авторский вечер композитора Сергея Михайловича Слонимского. На сцене Малого зала им. А. К. Глазунова выступил оркестр Театра оперы и балета Консерватории под управлением Алима Шахмаметьева и пианист Юрий Полосьмаков, лауреат международных конкурсов, выпускник Консерватории.

Музыка одного из основателей современной петербургской школы композиции Сергея Михайловича Слонимского многие годы вызывает неизменный интерес у публики. В Малом зале Консерватории не было свободных мест. Программу вечера открыл Второй концерт для фортепиано с оркестром (2001) в исполнении Юрия Полосьмакова. Концерт,

пленяющий своей простотой и рахманиновской ясностью, мелодиями длинного дыхания и богатством оркестровых красок, убедительно показал, что актуальная современная музыка — это не только ультралиберальный язык авангарда и эпатажа. В Концерте три части: Moderato, будто целиком выкованное из одной гимнической попевки, Тема с вариация-

ми и стремительный финал Presto con fuoco. Солист продемонстрировал мастерское владение большим диапазоном выразительных средств — от утонченно-мягкого, бархатного туше на piano до объемного, звучного, но некрикливого fortissimo.

Симфония №31 (2011) посвящена выдающемуся дирижеру современности — Геннадию Рождественскому. В плодотворном союзе композитора и дирижера прошли премьеры многих сочинений Слонимского: кантаты «Голос из хора» (1967, 1968, 1977), первой части оперы «Мастер и Маргарита» (1972), Симфонического мотета (1977) Концерта для трех электрогитар и оркестра (1977), Второй симфонии (1979). Мировая премьера Тридцать первой симфонии состоялась минувшим летом (6 июня) в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии, а в октябре блестящая премьера состоялась и в консерваторских стенах. Оркестр в этой симфонии композитор обогатил редкими тембрами флексофона, ксилоримбы и церковного колокола. Симфония из трех частей, где I часть — драматическое Moderato con moto, II — Allegro furioso, вызвавшее в воображении скифские образы, завершилась медленным финалом Lento, но далеко не медитативно-созерцательного склада, а наполненным декламационно-риторическим пафосом и концентрированной энергией: под занавес медная группа встала со своих мест для исключительной мощности звучания. После серьезной симфонии наступило время для сказки: концерт продолжила Сюита из балета «Волшебный орех» (2005), по «Сказке о крепком орехе» Э.-Т.-А. Гофмана на либретто М. Шемякина). До последних аккордов Венгерского марша (финала Сюиты) не оставляло ощущение праздника, в очередной раз подаренного С. М. Слонимским своим слушателям.

Дарья ВАРУЛЬ,
IV курс МФ

Продолжение. Начало на стр. 1

Британского Совета в России. Среди участников конференции была Элизабет Уилсон, британский музыковед, автор книг о Шостаковиче, Ростроповиче, Жаклин дю Пре, многие годы лично знавшая композитора, выступившая с докладом «Последний визит Б.Бриттена в СССР (1971)».

КОНКУРС ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА СТРУННЫХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ИМ. А. Б. ШАЛОВА

IV Санкт-Петербургский городской конкурс исполнителей на струнных народных инструментах им. А. Б. Шалова по специальности домра малая, домра альтовая, балалайка, гусли пройдет с 23 по 26 января 2014 года. Учредителями конкурса выступила кафедра струнных народных инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

К 150-ЛЕТИЮ ЯЗЕПСА ВИТОЛСА

19 ноября в Камерном зале Петербургской консерватории прошла научно-творческая сессия «Язепс Витолс в Петербурге», посвященная 150-летию со дня рождения музыканта. С докладами выступили преподаватели музыковедческого факультета и сотрудники Научной музыкальной библиотеки консерватории А. А. Алексеев-Борецкий, Э. С. Барутчева, Н. А. Брагинская, Т. В. Брославская, Т. З. Сквирская, В. А. Сомов, а также соискатель А. Н. Ахонен.

СТУДЕНТЫ КОНСЕРВАТОРИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЕКТЕ

С 20 по 31 октября группа студентов Петербургской консерватории (Григорий Тадтаев, Ирина Анастасина, Петр Легкодухов, Александр Захаренко, Алена Комаровская Анна Шумал, Иван Сметанкин) приняла участие в международном оркестровом проекте, посвященном празднованию 200-летия со дня рождения Рихарда Вагнера в Германии. В проекте приняли участие музыканты из Германии, России, Польши, Франции, Чехии, Словакии. На сценах театров Дрездена и Байройта прошли два концерта. «Весна священная» Стравинского и фрагменты из тетралогии «Кольцо Нибелунгов» Вагнера прозвучали под управлением маэстро Клемма, ректора Дрезденской высшей школы музыки, который подготовил программу с интернациональным составом оркестра.

УТРАТЫ

9 ноября на 78 году жизни скончался доктор искусствоведения, профессор кафедры скрипки и альты Олег Федорович Шульпяков. Олег Федорович — создатель научной школы, пользующейся большим авторитетом в России и за рубежом, автор глубоких монографий и блестящих статей, по которым учатся поколения музыкантов. Свои перспективные научные идеи Олег Федорович убедительно воплотил в практической педагогической деятельности, воспитав большое число прекрасных скрипачей, лауреатов международных исполнительских конкурсов.

8 ноября на 85 году жизни скончалась Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, кандидат искусствоведения, кандидат филологических наук профессор кафедры методики фортепианного исполнительства и педагогики Санкт-Петербургской государственной консерватории Наталья Платоновна Корыхалова. После учебы в Специальной музыкальной школе-десятилетке при Ленинградской консерватории (класс фортепиано проф. К. Г. Шмидта) поступила на фортепианный факультет, который окончила в 1955 г. с отличием по классу проф. С. И. Савшинского. В консерватории работала с 1966 года (лекционные курсы методики обучения игре на фортепиано и истории фортепианного искусства, индивидуальные занятия по фортепиано, руководство педагогической практикой студентов-пианистов, ведение семинаров по репертуару, подготовка аспирантов и соискателей). Под ее руководством защищены девять кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Среди ее учеников — профессора и преподаватели Санкт-Петербургской и Ереванской консерваторий, вузов Санкт-Петербурга, Харькова, Воронежа. Н. П. Корыхалова вела активную музыкально-критическую деятельность. Автор более 100 опубликованных работ по вопросам теории и истории музыкального исполнительства, фортепианного исполнительства и педагогики, музыкальной эстетики, композиторского творчества, музыкального образования, романской лингвистики. Помимо научных и научно-методических статей и учебных пособий Н. П. Корыхаловой опубликовано 13 книг.

Окончание на стр. 8

Забутые страницы русского романса

Николай Черепнин во время пребывания в Нью-Йорке. 1930 год

Окончание первого месяца нового концертного сезона было отмечено поразительно малым числом слушателей. Зал был заполнен не более чем на треть, что не соответствовало одному из самых популярных жанров концерта — выступлению певицы с камерно-вокальной программой. Жаль, что оценить забытые вокальные шедевры одного из самых выдаю-

30 сентября в Малом зале им. А. К. Глазунова состоялся концерт из цикла «Творческие связи Санкт-Петербургской консерватории», посвященный Н. Н. Черепнину — «Николай Черепнин и современники». Исполнителями камерно-вокальных и фортепианных произведений стали гости из США — Елена Миндлина (сопрано) и Дэвид Виттен (фортепиано).

щих петербургских композиторов сумели немногие. Уникальность концерта подчеркнула в своем вступительном слове проректор по научной работе Санкт-Петербургской консерватории Н. И. Дегтярева, напомнив о значении творчества Черепнина и его незаслуженном забвении в России.

Несмотря на то, что главным жанром для Н. Н. Черепнина был балет, камерно-вокальные произведения занимали в творчестве композитора немаловажное место: его перу принадлежит около ста романсов. Большинство из них никогда не звучало при жизни композитора и в последующее время не пользовалось популярностью среди исполнителей. Известны записи лишь нескольких романсов в исполнении Н. Гедды и А. Черепнина, пианиста, сына композитора. Участники концерта — сопрано Елена Миндлина и пианист Дэвид Виттен, профессор Государственного Университета Монтклер, которым вокальная музыка Черепнина обязана своим возрождением, в 2013 году записали диск «Songs of Nikolai Tcherernin», куда вошли избранные песни из «Фейных сказок» соч. 33, романсы соч. 8 и 16, два вокальных

цикла «Семь японских поэм» соч. 52 и «Океанский сюита» соч. 5. Отдельные номера из циклов были исполнены во втором, «экзотическом» отделении концерта. Первое отделение представило «русского» и «сказочного» Черепнина, открывшись знаменитым романсом «Редет облаков...» его учителя по Петербургской консерватории Николая Андреевича Римского-Корсакова. В продолжение лирико-пейзажной темы прозвучали три романса Черепнина ор. 8 на слова А. Фета «Облаком волнистым», «Слезы», «Тихой ночью», близкие по духу и музыкальному решению вокальным миниатюрам Римского-Корсакова. Цикл «Фейные сказки» ор. 33 на стихи К. Бальмонта, из которого были исполнены «Анютины глазки», «Кошкин дом», «Бабочка», «Ветерок Феи», оказались ближе к импрессионизму (кроме задорного романса-сценки «Кошкин дом»), чем более воздушные и акварельные романсы ор. 8, отличившиеся большей экономией и сдержанностью средств. Фортепианные пьесы из цикла «Четырнадцать эскизов к «Русской азбуке в картинках» («Царица» и «Баба-Яга») отчасти напомнили слушателю сказочные образы Мусоргского и Лядова, примкнув в образном плане к фортепианным сказкам Н. К. Метнера. Романс «Маргаритки» из «символистского» opus'a 38 С. В. Рахманинова, еще одного великого современника Черепнина, завершил первое отделение концерта.

Четыре номера из «Семи японских поэм» («Весенней ночью», «Осенней ночью», «Ах, умереть бы мне», «Ночь бесконечна») — лаконичные и поэтичные, как афоризмы восточных мудрецов, и четыре отрывка-заклинания из «Океанского сюиты» на стихи К. Бальмонта вошли во вторую половину вечера. Черепнин

как певец «дальних земель и океанов» совершенно незнаком российскому слушателю. Оба его вокальных цикла — уникальная находка последнего времени: их ноты, находившиеся в забвении семьдесят лет, были найдены в Бостоне, в доме внука композитора. В соседстве с музыкой Черепнина прозвучали две прелюдии Дебюсси из II тетради — «Мертвые листья» и «Ворота Альгамбры».

Музыканты, подарившие нам встречу с музыкой Черепнина, не скрывали своей любви к исполняемой музыке. Мягкий лирический тембр Елены Миндлин тонко передавал богатую палитру красок непростых для интерпретации романсов композитора. Исполнительница, владеющая навыками настоящей актерской игры, помогла созданию образа там, где было уместно, выразительными жестами и мимикой, проживая каждый романс. Певица внесла в концертную программу элемент театрального представления, изменив на время исполнения «Семи японских поэм» и «Океанского сюиты» свой внешний облик, облачаясь, соответственно, то в платье, близкое по стилю японским кино, то в длинную вуаль, преображенную певицей в настоящий ритуальный предмет островных магических обрядов. Дэвид Виттен продемонстрировал слушателям свое искусство и как чуткий концертмейстер, и как яркий солист.

Надеемся, что традиция исторических концертов, открывающих новые и возрождающих забытые страницы русской музыки, продолжится и пополнится новыми композиторскими и исполнительскими именами.

Дарья ВАРУЛЬ,
IV курс МФ

Мастер-класс Мишеля Дальберто

Мишель Дальберто, профессор Парижской консерватории выступил в начале октября с концертом в Филармонии и дал мастер-классы в Консерватории. Это один из тех мастеров, которые признаны и уважаемы в Европе, но, к сожалению, не очень широко известны в России. Французский пианист знаком большинству музыкантов знает как председатель жюри конкурса Клары Хаскиль, его могут помнить и как аккомпаниатора Джесси Норман. Кроме того, Мишель Дальберто является и «музыкальным внуком» Альфреда Корто, благодаря своему преподавателю В. Перлемутра. Еще один любопытный штрих: французы чаще всего «специализируются» на родной музыке, играя Франка, Равеля и других французских композиторов. Дальберто же в своих творческих исканиях пошел дальше и записал все фортепианные произведения Шуберта. Когда я изучала биографию пианиста, выяснилось, что в его программу входят и Шуберт, и Шопен, и Лист. Дальберто является еще и авторитетным исполнителем Моцарта. Вспомнилось в связи с этим, что и у Корто был богатый, разнообразный репертуар, вопреки его устоявшемуся амплуа шопениста...

На подобные размышления о выборе репертуара пианистом меня натолкнула программа мастер-класса Дальберто, где были заявлены французские композиторы и Шуберт. Правда, первый же студент вышел к мастеру с сонатой Грига. Надо сказать, горячее обсуж-

дение кандидатур студентов и их программ, которые можно было выставить на мастер-класс, не утихло практически до самого появления мастера в классе. И это волнение и стремление преподавателей показать лучших учеников с самой лучшей стороны были

абсолютно понятны. Чувствовалось, что это творческое волнение передавалось даже зрителям, которых было очень много. Собрались и студенты, и выпускники, и преподаватели. Валерий Вишневецкий встретил французского профессора приветственной речью, сделав небольшой экскурс в историю фортепианной школы и отметив давние связи французской и петербургской фортепианных школ. Дальберто выслушал его с большим интересом, задав вопросы о Софроником (портрет его учителя Николаева висит в кабинете, в котором проходил мастер-класс), о Скрябине, о конкуренции петербургской и московской консерваторий. Когда же с официальной частью покончили, профессору подали список студентов, и мастер-класс начался.

На любом уроке всегда устанавливается своя атмосфера. И каким бы ни было волнение до начала мастер-класса, во время мастер-класса жизнь как будто приостанавливается, и мы оказываемся только здесь и сейчас, читая музыку и проживая только ее. Как только отзвучало первое произведение, и Дальберто начал говорить, он так захватил внимание публики, что, было бы слышно, как пролетит муха, если бы таковая решилась пролететь. Маэстро оказался очень обаятельным, темпераментным и живым. Подача материала была очень яркой, манера общения — непринужденной. За малое время, отведенное для занятий, казалось, он поставил себе целью научить студентов так же держать внимание зала. «Ты играешь, конечно, не совсем, как упражнение...», — сказал он одной из учениц, после чего дальнейшие слова и их перевод потонули в музыке: профессор сел за рояль и начал играть, комментируя. Вроде бы и говорил он то же, что слышишь от всех музыкантов, когда они обсуждают чью-то игру. Но, признаюсь, с такой энергией, такой артистической подачей сталкиваешься нечасто. Он дирижировал, подпевал, подталкивая студента к кульминации, рычал, топал, в ладоши хлопал — и на глазах у слушателей академическая, вышколенная игра студентов постепенно становилась яркой и начинала так же захватывать. Как будто они наэлектризовывались от Дальберто артистической энергией, волей держать публику. Особенно это поразило в сонате Грига, заигравшей новыми красками, когда за, казалось бы, привычной

для нас формулировкой «Представьте себе юного Грига, который писал эту сонату, а не великого композитора, каким мы его знаем» открылось и прозвучало что-то действительно юное, горячее, страстное. И, несмотря на то, что соната считается не самой сложной, она вдруг перестала казаться простой: в ней проявилась подлинная суть, глубина. Нужно обладать невероятным даром, чтобы заразить студента артистизмом, не подавив, передать частичку чего-то важного, что, как считается, передать почти невозможно, ведь «свою душу не вложишь». Честно говоря, невольно вспомнились дошедшие до нас видеозаписи Корто, особенно те, где он говорит о музыке. И хотя Корто присущи скорее аристократичность и сдержанность, а Дальберто — порывистость и напор, между ними было что-то общее. Может быть, то самое беззаботное обращение с музыкой, как с речью, которая им понятна, с которой они на «ты»; они уже не изучают, не ищут, а уверенными мастерскими мазками пишут картину, говоря на одном языке с композитором — автором канвы, которую они расшивают. И неважно, Шуберт перед нами, Мессиаен или Моцарт — их музыка должна быть живой, дышащей говорящей. Может, в этом секрет пианистов-универсалов, в равной мере «справляющихся» со всеми композиторами?

А еще, проводя подобные параллели между учителями и учениками, невольно задумываешься о значимости фортепианных школ с их основной характерной чертой — преемственностью. И как эта преемственность сочетается с другой чертой высококлассных школ — с развитием в каждом ее представителе уникальной личности. «Бывают странные сближения»: Николаев, о котором говорил В. Вишневецкий в своей приветственной речи, вырастил многих великолепных пианистов, сумел дать им школу, при этом раскрыв каждого, заразив чем-то таким, что должно быть у настоящего пианиста — может быть, тем самым артистизмом, которому «не научишь»? Наверное, в этом проявляется гений мастера-учителя. А процесс превращения ученика в мастера в пределах одного урока, как происходило на уроке Дальберто — это то, что и называется настоящим мастер-классом.

Светлана ФИЦУК,
IV курс МФ

Любовь останется

20 августа ушла из жизни профессор Санкт-Петербургской Консерватории, заслуженная артистка России Кира Владимировна Изотова.

В 2013-2014 учебном году, впервые за долгие десятилетия в расписании занятий против «класс №11» нет написанной карандашом фамилии ИЗОТОВА. Движение времени отдаляет от нас имена, события, даты. Для сегодняшних студентов, музыкантов нового поколения, для любителей классической музыки наших дней есть имена куда более важные. Вероятно, пройдет еще какое-то время, и о легендарной ленинградской певице, выдающемся педагоге будет напоминать лишь портрет Киры Владимировны в классе консерватории, где она преподавала пятьдесят три года. Портрет можно будет расположить напротив старинной фотографии в массивной овальной раме, украшающей одиннадцатый класс на втором этаже — портрета Зои Петровны Лодий, важного имени в камерной вокальной музыке Ленинграда первой половины XX века.

После Отечественной войны самой значительной камерной певицей Ленинграда стала Кира Изотова. Ее авторитет был непререкаем. Сотни концертов, сотни учеников. Кира Изотова не была ни на кого похожа — ни внешне, ни внутренне.

Она родилась в Ленинграде. Аристократический профиль, быстрый и острый ум, хирургически точное владение словом в профессиональной и светской беседе. Может быть, она была образцом давно отошедшего, еще петербургского стиля? Ее восхождение к признанию было стремительным и безоговорочным. Будучи студенткой Ленинградской консерва-

тории, Кира Изотова стала победителем сразу трех международных конкурсов. Сегодня, когда количество творческих состязаний любого уровня измеряется сотнями, подобные достижения не кажутся чем-то выдающимся. Для Ленинграда середины 50-х это было редкое явление. I место — на Конкурсе молодых певцов в Варшаве в 1955 году (обладатели первых премий: Н. Гауров у мужчин; у женщин — К. Изотова. Ирина Архипова удостоена серебряной медали). Вторая I премия и золотая медаль на Конкурсе молодых певцов им. Шумана в Берлине в 1956 году (в конце 80-х на очередном конкурсе им. Шумана, проходившем в Цвиккау, I премию дали только ученице К. В. Изотовой). Третья I премия и золотая медаль на конкурсе певцов в Будапеште, 1958 год (председатель жюри конкурса — легендарный тенор Тито Скипа).

С именем Киры Владимировны Изотовой неразрывно связаны имена выдающихся деятелей отечественной культуры. Так, на партию Наташи в постановке «Войны и мира» Прокофьева в МАЛЕГОТе студентку Изотову рекомендовала С. В. Акимова, профессор тогда еще Петроградской консерватории, супруга И. В. Ершова, которая пела с Э. Ф. Направником и просила Э. П. Грикурову обратить внимание на студентку консерватории. Все великие имена составившие славу Ленинградской/Петербургской консерватории во второй половине XX века, для Киры Владимировны были неотъемлемой частью ее собственной жизни, личной и творческой. Легендарный органист И. А. Браудо аккомпанировал ей арию И.-С. Баха на государственном экзамене. Н. С. Рабинович обучал Изотову моцартовским речитативам в «Свадьбе Фигаро». П. А. Серебряков, ректор консерватории, концертирующий пианист составлял с ней многолетний творческий дуэт. Ее чрезвычайно ценит режиссер А. Н. Киреев, поставивший с Кирой Изотовой спектакль «Черное домино» Д. Обера. За каждым из перечисленных имен — большие, бесспорные творческие достижения Киры Владимировны. Так, спектакль Оперной студии «Черное домино» был удостоен II премии на Гордском театральном смотре, «Золотом софите» тех лет, а Изотова получила I премию. И все это — в Ленинграде

тех лет, где уровень театральной и музыкальной культуры был беспрецедентен. В драматическом театре I премию в том году получил И. М. Смоктуновский за роль князя Мышкина в легендарном спектакле Г. А. Товстоногова.

И все же главным призванием Киры Владимировны Изотовой стало камерное пение. По ее словам, исполнение камерной музыки в нашем Отечестве — дело не благодарное, требующее большой самоотверженности, любви и преданности. Изотова служила делу своей жизни с выдающейся самоотдачей. В 1990 году стараниями и именем Киры Владимировны в Ленинградской консерватории была создана кафедра камерного пения, которой она руководила от основания до марта 2013 года. Кира Владимировна всегда, непрестанно и деятельно тревожилась о Консерватории, о настоящем и будущем созданной ею кафедры. Силы уходили, уходила возможность влиять на реалии консерваторской жизни, на педагогический процесс, без которого она себе эту жизнь не мыслила. На уроках, проводить которые становилось все сложнее, она часто говорила: «Это не я придумала: у искусства всего две темы — Любовь и Смерть. Мы всегда поем о любви! Или о смерти». Жизнь во всех ее проявлениях Кира Изотова любила страстно. И вот пришла Смерть.

Вторая декада августа, пора отпусков. Кира Владимировна простилась с нами скромно, никого не обременив. Коллег на панихиде, на кладбище было совсем немного — после такой долгой жизни в искусстве, педагогическом пути в пятьдесят лет это ли прощание с легендой музыкального Ленинграда, корифеем Санкт-Петербургской Консерватории... И встал вопрос: что осталось от этой выдающейся жизни? Несколько аудиозаписей, где прозрачный, почти невесомый голос поет трогательные романсы «дилетантов», «Ночь печальна» и «Сирень» С. В. Рахманинова? Совсем недавно, уже после 20 августа Елена Прокина, одна и ее любимых учениц выложила на YouTube несколько романсов в исполнении Изотовой. Найдите записи Изотовой в Интернете, не поленились — хорошо до слез. Сначала послушайте «Слезы» Гурилева, а затем — «Сатиры» Шостаковича на стихи Саши Черного. Кира Владимировна отличалась выдающимся

чувством юмора. Мне вспоминается один из ее поздних концертов 1990-х, точнее «выход» после выступления студентов класса в Музее Островского, когда публика хохотала до слез, слушая и изумляясь комическим песням на стихи П.-Ж. Беранже в ее исполнении. Такой же гомерический хохот можно услышать в записи выступления Э. Шварцкопф и К. Людвигов, поющих «Дуэт кошек» Россини. После Киры Изотовой записей осталось немного. Театр, концертная эстрада тоже не помнят прежних своих кумиров. Лишь тем, кто внимал и верил им наяву, являются в пустых залах отзвуки, отголоски прежде бывшего здесь и, увы, отошедшего в небытие.

В педагогике же все иначе — ученики, которых у Изотовой за десятилетия служения камерной музыке в Консерватории осталось немало. Обучаясь, мы все на уроках поем, в сущности, одно и то же, — консерваторская программа обязывает. Делаем одни и те же ошибки, свойственные молодым. И как сложно самому педагогу сохранить подлинность, сиюминутность восприятия классической музыки, чтобы передать ученику умение отождествлять себя с лирическим героем в песнях Шуберта или Малера, научить его слиянию с пушкинской строфой в романсах Глинки и Римского-Корсакова. Пусть не каждый смог перенять от Учителя все. Но потребность исполнителя исповедаться или проповедовать публике со сцены, чему учила Изотова, осталось в нас навсегда. Так рукополагают в священники тех, кто решает посвятить себя служению самому важному в жизни — служению Вере. Мне посчастливилось не только учиться в классе Изотовой, но и работать ассистентом Киры Владимировны. На уроке студентка исполняла романс Валерия Гаврилина «Любовь останется». Пела хорошо, и замечаний было немного. Кира Владимировна выслушала ее. Пауза. На глазах ее были слезы: «Я и сама его часто пела — все старалась сдерживаться. А когда слушаю — всегда трогаю. Плачу. Там такие слова... про жизнь. Про мою тоже». Она всегда была настоящей, подлинной — живой. И вот теперь стала для нас историей, строчкой в длинном списке имен, составивших гордость и славу Санкт-Петербургской консерватории. Долгая ей память. Любовь останется.

Всеволод БОГАТЫРЁВ,
доктор искусствоведения

Памяти Дмитрия Часовитина

17 августа на 57 году жизни трагически погиб заведующий кафедрой методики фортепианного исполнительства и педагогики Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, Заслуженный артист РФ, кандидат искусствоведения, доцент, заместитель председателя Совета УМО по образованию в области музыкального искусства Дмитрий Николаевич ЧАСОВИТИН.

Мы были знакомы более двадцати лет, пятнадцать из которых нас связывало постоянное творческое сотрудничество — концерты, фестивали, запись дисков, поездки на мастер-классы и в жюри конкурсов. Меня всегда поражало, сколько людей из подчас неожиданных сфер деятельности знали и уважали Дмитрия Николаевича. Его встречали улыбкой, он умел найти тот теплый, доверительный тон, который превращает любой, даже непростой разговор в дружескую беседу.

Жизнь Дмитрия Николаевича была тесно связана с нашей консерваторией. Вскоре после ее окончания он стал концертмейстером, а затем и преподавателем кафедры общего курса фортепиано, которую впоследствии возглавил. Здесь он защитил кандидатскую диссертацию, подготовил к публикации ряд интересных изданий, среди которых сборник романсов «отца» нашей фортепианной педагогической школы Л. Николаева, двухтомник, созданный в соавторстве с М. Егоровым, демонстрирующий оригинальный взгляд на уртекст фортепианных сонат Бетховена. У Дмитрия Николаевича раскрылся редкий в наше время талант пианиста-аккомпаниатора, удивительное чувство ансамбля, умение сливаться с партнером, будь то инструменталист или певец. И в этом он продолжил традиции своих учителей, таких мастеров, как Е. Шендерович, С. Вакман, В. Разумовская. В содружестве с А. Макаровым, В. Евтодьевой,

М. Людьюко он записал шесть компакт-дисков, посвященных различным страницам русской музыки. Дмитрий Николаевич был удостоен почетного звания Заслуженного артиста России. Его внешне неброскому, но удивительно проникновенному, деликатному исполнению аплодировали в городах России, Белоруссии, Австрии, Великобритании, Польши, Финляндии, Нидерландов, Чехии, Германии, США, Швейцарии, Македонии, Болгарии, Южной Кореи, Китая и Японии. Где бы он не выступал, везде его ждали приглашения участвовать в работе жюри международного конкурса, дать мастер-класс или прочитать лекции, в чем проявился еще один его талант — умение общаться с аудиторией, увлекать, заражать своей преданностью музыке. Последние годы эта сторона деятельности Дмитрия Николаевича, снискала ему известность во многих консерваториях и университетах России, США, стран Европы и Азии.

Еще один его талант — талант административного работника, умелого руководителя — оказался очень востребованным в консерватории. В разное время Дмитрий Николаевич возглавлял учебно-методическое управление, был проректором по непрерывному и дополнительному образованию, учебно-воспитательной работе. Скольким студентам он помог мудрым советом, поддержал, направил, предотвратил конфликтные ситуации. Невозможно оценить его роль в сохранении традиций

и лучших достижений отечественного музыкального образования. Ни для кого не секрет, что изменения в образовательных стандартах и учебных планах последних лет, переход на болонскую систему, часто приводят к сокращению ряда важных дисциплин, а его деятельность всегда была направлена на обновление, а не разрушение. Зачастую важный звонок или срочная встреча, связанная с учебно-методической, организационной работой, отвлекали его от репетиций, собственная творческая деятельность, личное время уходило на второй план. Дмитрий Николаевич входил в Президиум Совета УМО по образованию в области музыкального искусства, был членом экспертного совета при Комитете по науке и высшей школе Администрации Санкт-Петербурга, к его мнению прислушивались неприступные чиновники, высоко ценили коллеги. Авторитет Дмитрия Николаевича был признан и за рубежом. Он представлял Санкт-Петербургскую консерваторию в Европейском Музыкальном Совете, Ассоциации Европейских консерваторий, благодаря совершенному владению английским и немецким языками, он, участвуя в различных международных симпозиумах, круглых столах, легко входил в контакт с деятелями культуры, представителями различных музыкальных вузов. На базе нашей консерватории его усилиями был проведен ряд международных конференций, посвященных проблемам музыкального образования, собиравших участников из семнадцати стран. До последних дней он увлеченно служил на благо нашей консерватории. Даже в тот роковой час Дмитрий Николаевич и его друзья ехали осмотреть поместье Мусоргских под Великими Луками, ведь следующий год — юбилейный для композитора, и усадьба-музей и консерва-

тория могли бы организовать совместные мероприятия. Дмитрий Николаевич был удивительно скромным человеком. Почти все время он проводил в консерватории, занимаясь со студентами, разрабатывая новые учебные планы, переписываясь с музыкантами всего мира, встречаясь с коллегами.

Сегодня мы остро ощущаем, как нам его не хватает, не хватает его тихого, ровного голоса, доброжелательности, его советов, новых идей, чувства юмора. Он обладал даром слушать и слышать, даром примирять, поддерживать гармонию и равновесие. Учитель, Друг, спасибо, что вы были с нами!

Мария ЛЮДЬКО,
заведующая кафедрой камерного пения,
доцент, кандидат искусствоведения,
заслуженная артистка России

Петербургские победительницы

Представительницы петербургской органной школы, воспитанницы кафедры органа и клавирина нашей консерватории (класс Заслуженного артиста России Д. Ф. Зарецкого) получили первые премии на двух крупнейших международных конкурсах органистов в разных концах Европы за первую неделю сентября. Еще две наших органистки также не остались без наград.

VIII Международный конкурс органистов им. М. Таривердиева отличается от остальных органических конкурсов уникальной системой отбора, которая включает разные страны. Первый тур проходит сразу и в Канзас-Сити (США), и в Гамбурге (Германия), и в Москве. 48 органистов из 22 стран соревновались за возможность принять участие во втором туре и только двадцать человек из них были отобраны в Калининград для дальнейшего состязания, в их числе — все четверо Петербургских участников.

В жюри конкурса вошли известные концертирующие органисты — преподаватели ведущих музыкальных вузов мира: Майкл Бауэр (США), Кристоф Шёнер (Германия), Алессандро Корти (Италия-Швейцария), Ярослав Тума (Чехия), Любовь Шишханова (Россия, Москва), Рената Лезье (Литва), Кейко Иноуэ (Япония) и автор этих строк. Председателем жюри стал профессор Парижской консерватории, знаменитый импровизатор, композитор Тьерри Эскеш (Франция).

На втором туре, наряду с обязательным сочинением Таривердиева или Эскеша (особая

ответственность в присутствии автора) органисты должны были подготовить программы, включающие в себя как органную классику — крупное сочинение И.-С. Баха, так и французскую музыку конца XIX-начала XX века, а также сонату К.-Ф.-Э. Баха (к 300-летию со дня рождения композитора). Жюри конкурса оценивало и технический уровень, и музыкальность участников, владение ими искусством регистровки (выстраивание органистом тембровой и динамической палитры органа в соответствии со стилем и формой того или иного произведения).

В финал конкурса были допущены семь участников — три из США, два из России (Петербурга), и по одному из Польши и Германии. Российско-американский финал конкурса отличался творческой состязательностью. Дополнительной сложностью было то, что финал проходил уже в другом зале — в Кафедральном соборе, с другой акустикой и совершенно иным инструментом (как известно, двух одинаковых органов не бывает). Поскольку программа финала была свободной (плюс одно обязательное сочинение М. Таривердиева), то

жюри оценивало также и логику построения программы, умение исполнять музыку разных стилей и эпох. По единогласному решению жюри, первая премия впервые за все время существования конкурса была присуждена выпускнице Петербургской консерватории Алине Никитиной, которая завоевала также приз публики, приз Радио «Россия», а также специальные премии в виде пяти концертов в лучших залах и соборах мира. Не остались без наград и другие петербургские участники. Ассистент-стажер Мария Лебедева стала дипломантом конкурса и получила специальную премию губернатора Калининградской области за вклад в развитие органного искусства. Студентка II курса Анна Иванова (класс преп. Ю. Глазковой) получила премию «Надежда отечества».

В эти же дни в Германии проходил престижный **Международный конкурс органистов в Вуппертале**, в историческом концертном зале Stadthalle, под патронажем Высшей Школы Музыки Кельна. В состав жюри вошли такие знаменитые органисты, как Винфрид Бёниг (профессор, главный органист Кельнского собора), Ивета Апкална (Германия — Латвия) и Джампаоло Ди Роза (Италия — Португалия). Конкурс состоял из трех туров, первые два из которых проводились анонимно.

На первом, отборочном туре по аудиозаписям с обязательной программой (Бах и круп-

ная романтическая соната) из 43 участников выбрали 12 лучших — представителей Германии, Польши, Литвы, Кореи, Японии, а также единственную участницу из России, студентку IV курса нашей консерватории Ольгу Жукову. Они были приглашены в Вупперталь показать своё мастерство на большом трехмануальном органе знаменитой фирмы «Зауэр».

Второй тур так же проводился анонимно, участники играли за большой занавеской. На третий тур (финал) пропустили уже только трех музыкантов — Ольгу, а так же Вайдаса Алауна из Литвы, ныне обучающегося в Штутгарте, и Ким Еонь Ю, опытную органистку из Зальцбурга родом из Южной Кореи. Третий тур проводился публично. Каждый участник должен был играть часовой концерт органной музыки со свободной программой. По слову председателя жюри В. Бёнига, I премию единодушно присудили Ольге Жуковой, которая также получила право записать свой собственный диск в Кельне от студии Westdeutsche Rundfunk, а также дать сольный концерт в Риме.

В третьем туре и на заключительном концерте Ольга помимо сочинений Баха, Мендельсона, Франка и Боэли исполнила Пассакалию для органа нашего петербургского-ленинградского композитора Христофора Кушнарёва, которая особенно понравилась членам жюри и слушателям.

Даниэль ЗАРЕЦКИЙ

ОЛЬГА ЖУКОВА, лауреат премии Международного конкурса органистов в Вуппертале:

Конкурс проходил в Вуппертале, в старинном концертном зале Штадтхалле, одном из красивейших залов и конгресс-центров Европы. Его проводила Кельнская Высшая школа музыки и танцев. Конкурс состоял из трех туров, два из которых проводились анонимно. Из 43-х заявок во второй тур пропустили 12. Программу I тура я записала на нашем органе «Ойде» в зале им. Глазунова. II тур проходил анонимно

уже в Вуппертале — за спиной у участников висел огромный занавес. Каждому участнику присуждался свой порядковый номер. Мы играли на потрясающем органе фирмы Saueg, большим романтическим трехмануальном органе. Играть на нем было настоящим удовольствием. В состав жюри вошли органисты с мировой известностью — Винфрид Бениг (Германия), главный органист Кельнского собора, Ивета Апкална (Латвия) и Джампаоло ди Роза (Италия). С каждым из них я всегда мечтала познакомиться и для меня было большой честью играть перед этим жюри.

Большим плюсом конкурса было то, что нам дали возможность заниматься в ближайших церквях. На конкурсном органе была только одна репетиция для того, чтобы сделать регистровку. Я единственная представляла Россию. В обоих турах я играла самую последнюю, поэтому никого до себя не слушала, настраивалась. Когда после двухдневного II тура поздно вечером объявили результаты, я, конечно, очень обрадовалась, что прошла в финал, куда отобраны всего трех конкурсантов. III тур проводился был открытым для публики. Немецкие слушатели принимали очень тепло. Каждый участник фактически выступил с небольшим сольным концертом. Финальные соперники попались очень сильные — органистка из Южной Кореи, студентка знаменитого Зальцбургского «Моцартеума» и студент одной из самых сильных органических школ — Высшей школы музыки Штутгарта. Когда результаты, наконец, объявили, что я — первая, радости моей не было предела. Я тут же позвонила своему любимому профессору, потому что 90% моей

победы — заслуга Даниэля Феликсовича Зарецкого, совершенно изумительного педагога. Благодаря ему, я добила очень красивого звука на органе. Играть на органе так, чтобы он «пел», очень сложно, над этим надо работать постоянно. В финале я играла Пассакалию для органа Христофора Кушнарёва, выпускника нашей консерватории. Это одно из моих любимых органических сочинений. Произведение очень тронуло, и члены жюри очень заинтересовались, расспрашивая меня после конкурса о композиторе. Один из членов жюри, маэстро Джампаоло Ди Роза пригласил меня с сольным концертом в Рим в Португальскую церковь, где служил главным органистом. Так же, на правах победителя, я подписала контракт с продюсерами немецкого радио Westdeutsche Rundfunk на запись сольного CD в Кельне. То, что со мной произошло, просто удивительно! Конечно, для этого пришлось заниматься целое лето. Мы с Алиной буквально пропадали за органами в консерватории, за что отдельное спасибо ректору Михаилу Ханоновичу Гантваргу, который разрешил заниматься летом в органических классах у Лидии Львовне Волчек, дававшей нам зал для репетиций.

Несомненно, очень помогла поддержка родных, педагога, друзей, органических коллег. Так совпало, что наши с Алиной конкурсы проходили практически одновременно. Из разных стран мы активно друг друга поддерживали, подбадривали, списывались каждый вечер, делились впечатлениями. Обе одержали победу с разницей в пять дней. Очень приятно, что мы смогли достойно показать и доказать, что наша Санкт-Петербургская органная школа — одна из сильнейших в мире!

АЛИНА НИКИТИНА, лауреат премии VIII Международного конкурса органистов им. М. Таривердиева:

Конкурс им. М. Таривердиева является одним из самых крупных европейских конкурсов. О его сложности и престижности свидетельствуют большое именитое жюри и разностилевые программы конкурсантов.

Поскольку в условиях II тура были строго обозначены композиторы и их произведения по выбору конкурсанта из предложенного списка, то важной задачей стало понимание стиля и регистровка, которая бы хорошо звучала в данной акустике. Стили на II туре предлагались полярные: И.-С. Бах, К.-Ф.-Э. Бах, французская симфония Вьерна и произведение Тьерри Эскеша или Микаэла Таривердиева.

На III туре был свободный выбор и одна частей Концерта для органа «Чернобыль» Микаэла Таривердиева. Каждое произведение и каждый стиль требовали пристального внимания и увлекательной работы. Но в силу исполнительских и технических сложностей «Вариации на рождественскую тему» Марселя Дюпре ор. 20 заняли у меня больше всего времени для достижения исполнительской свободы.

На II туре в Калининградской филармонии я играла на органе Rieger-Kloss, а III тур — в Кафедральном соборе на органе фирмы A. Schuke. Но на протяжении моей концертной деятельности мне посчастливилось играть и на инструментах таких великих органостроителей как немецкий Silbermann, северо-немецкий Schmitzer, французский Cavallé-Coll и немецкий Walcker. Конкурс им. Таривердиева привлекает тем, что помимо премий, обладает солидным призовым фондом. Так, например, мое исполнение на конкурсе было отмечено призом зрительских симпатий, призом «Радио Россия» и пятью специальными призами с концертами в пяти разных городах (Рига, Потсдам, Канзас, Москва и Прага). Этот конкурс продолжает хорошую традицию прослушивания конкурса директорами филармоний и концертных организаций.

Я бы хотела выразить благодарность моим учителям за постоянную поддержку и за профессиональную опору: Даниэлю Феликсовичу Зарецкому (а также за его педагогическую чуткость, одухотворенность и фантастический профессионализм!!!), Елене Александровне Серединской и Владимиру Олеговичу Шакину.

НОВОСТИ

КОМПОЗИТОРСКИЙ КОНКУРС

Кафедра специальной композиции и импровизации Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Оргкомитет II Международного конкурса органистов им. И. А. Браудо при поддержке издательства «Композитор Санкт-Петербург» объявляют конкурс композиторов на создание обязательно конкурсного сочинения для органа. Конкурс проходит в период с ноября 2013 года (объявление о проведении конкурса) по апрель 2014 года включительно (крайний срок подачи нотных материалов — 1 февраля 2014 г.) К участию в конкурсе допускаются произведения, созданные в различных жанрах и формах органной музыки, общей продолжительностью не более 7 минут. На конкурс может быть представлено только одно сочинение, которое не должно быть ранее публично исполненным, опубликованным и записанным на тиражированных носителях, а также прозвучавшим в эфире. Все участники конкурса композиторов представляют свои сочинения под девизом. Девиз не должен превышать 10 печатных знаков. К партитуре должен быть приложен запечатанный и подписанный тем же девизом конверт с краткой творческой биографией участника, содержащей краткие сведения об авторе и его произведении, а также почтовый адрес, номер контактного телефона и адрес электронной почты. Произведения, нотированные с использованием современных нотных символов, должны содержать подробную расшифровку их значений. Для участия в конкурсе соискатель должен не позднее 1 февраля 2014 года (дата отправления устанавливается по почтовому штемпелю на конверте) представить в адрес Оргкомитета конкурса 2 экземпляра партитуры своего произведения под девизом. Адрес для отправки почтовой корреспонденции: 190000, Санкт-Петербург, Театральная пл., 3., Оргкомитет II Международного конкурса органистов имени И. А. Браудо. А также не позднее 1 февраля 2014 года прислать электронную версию партитуры в формате PDF на электронную почту Оргкомитета: week@conservatory.ru, braudocompetition@gmail.com.

ШОСТАКОВИЧ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

11 декабря в Петербургской консерватории состоялась презентация трехтомного исследования «Шостакович в Ленинградской консерватории. 1919-1930» («Композитор». Санкт-Петербург, 2013) Шостакович пришел в консерваторию тринадцатилетним подростком, учился на фортепианном и композиторском факультетах и закончил обучение в аспирантуре свободным художником. Процесс становления композитора воссоздан авторами статей с помощью архивных изысканий, эпистолярной и мемуарной участников событий того времени. Книга богато иллюстрирована редкими фотографиями и факсимиле рукописей.